

мироотношения. Оно должно стать таким конструктом, который не даст абсолютизировать любые ролевые функции индивида. То есть позволит индивиду сохранить его человеческое субъектное отношение к миру при исполнении массива ролей, навязанных ему цивилизацией.

Раздел 2. В ПОИСКАХ КРЕАТИВНОСТИ

С.З. Гончаров, Е.М. Широких

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КРЕАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ и
Правительства Свердловской области в рамках научно-
исследовательского проекта "Виктимизация молодежи
в городском пространстве" № 13-13-66003 а(р)

В исследованиях творчества и креативности доминирует некоторое *прекраснодушие*. Между тем рождение нового в актах инноваций всегда связано с *отрицанием* уже ставшего, застывшего в прочные формы. Это раскрывает Гегель в «Науке логики»: *становление* чего-либо (характера, идеи, личности и т.п.) содержит *одновременные процессы возникновения и уничтожения*. Возникновение чего-либо реализуется через *отрицание* иного и всегда содержит в той или иной мере *уничтожение* наличного. Становление общеинтересной и полезной новизны сугубо диалектично, т.е. беременно *противоречием* между упомянутыми процессами. Творчество, креативность, инновации требуют *мужества*, силы *характера*, т.е. способности *выдерживать и разрешать противоречия* становления и осуществления новых жизнеспособных форм.

Дары философской диалектики

Противоречия становления присущи развитию вообще, саморазвитию человека в особенности. В актах саморазвития

субъект выступает в одно и то же время и *субъектом*, и *объектом* действия: во времени он предстает как формирующая деятельность, а в пространстве как объект самоформирования. Такое функциональное раздвоение замыкается в *одной основе* – в человеке, который обречен на то, чтобы сохранить свою идентичность в процессах самоизменения, претерпеть самоотрицание своего настоящего, выдержать фазу негации, чтобы обновить и обогатить себя иными содержаниями.

Диалектика Гегеля и К.Маркса выражает историческую самодеятельность людей, тот процесс, в котором индивиды *выходят за рамки достигнутого к новым смыслам и образам жизни*. И такое выхождение за границы достигнутого, за «красные флажки», всегда осуществляется через борьбу, через преодоление соблазнов, противоречий на тернистом пути к новым вершинам. Гегель писал: «противоречие не следует считать просто какой-то ненормальностью, встречающейся лишь кое-где: оно есть отрицательное в своем существенном определении, принцип всякого самодвижения < > и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно»¹. Так, потребности, независимо от их уровня, потому *побуждают* к активности (и человек стремится), что потребность есть *отрицательное бытие предмета в субъекте, отсутствие предмета, данное как реальность (!)* и побуждающее к предмету. Гегелевское противоречие, отметил К. Маркс, – «источник всякой диалектики»².

Гегель продолжает: «внутреннее, подлинное самодвижение, *побуждение* вообще < > – это только то, что нечто *в самом себе* и его отсутствие, *отрицательное его самого* суть в одном и том же

¹ Гегель Г.-В.-Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 66.

² Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1973. С. 610.

отношении»¹. Именно, в *одном и том же отношении!* На чем всегда настаивал Эвальд Васильевич Ильенков. В этом уточнении заключен принцип понимания противоречия. Известная полемика советского периода между Э.В. Ильенковым и И.С. Нарским о *понимании противоречия* («в одном и том же отношении» – Э.В. Ильенков; «в разных отношениях» – И.С. Нарский) ясно выразила *гражданскую позицию* каждого: Э.В. Ильенков самым серьезным образом беспокоился всполохами грядущих перемен («перестройкой», по М.С. Горбачеву); И.С. Нарский пытался от действительных противоречий советского общества, всячески замазывал их («в одном отношении – так, в другом отношении – иначе; это – как посмотреть») и олицетворял собой беспринципную, самодовольную линию в советской философии.

Философская диалектика дарует умение теоретически и практически соединять противоположности в гармонию, исходя из их *единого основания*; предохраняет от односторонних крайностей. Вне диалектики мировоззрение обрекается на односторонность, частичность, *пассивность* и *запуганность*. В социальной области диалектика ориентирует на *процессуальность*, сообщает *мужество*, *наступательный, атакующий, победоносный стиль мышления* в преодолении преград; в области культуры она выводит сознание за рамки уже ставшего и достигнутого к новым возможностям и смыслам, содействуя *обновлению* воззрений, и тем самым всегда остается *юной и креативной*, столь созвучной дерзновению молодости.

В плане познания диалектика рождает свободное *неоконечное* мышление, расширяя рамки того Целого, в составе которого мыслится предмет. Диалектический стиль мышления рождает творцов и новаторов, победителей и героев. «В своем рациональном виде, – писал К.Маркс, – диалектика внушает

¹ Гегель Г.-В.-Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. С. 66.

буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по своему существу своему критична и революционна»¹.

Творческий процесс и его реализация рождают имманентные противоречия в *самом субъекте, в межсубъектных отношениях и в функционировании социальных систем в целом*. Раскроем существо этих противоречий. Но сначала поясним то базисное отношение, которое рождает с необходимостью противоречие.

Отношение целого к самому себе – источник противоречия

Рассматривается ли отношение одного товара к другому, труда к капиталу, субъекта к объекту, одной нации к другой и т.д., всегда за *внешним* отношением одного к другому К. Маркс вскрывает *внутреннее* отношение вещи к себе самой. Уже в тезисах о Фейербахе данное отношение демонстрирует свою диалектическую мощь. Одностороннее утверждение об изменении людей обстоятельствами К. Маркс развивает в положение о «самоизменении» людей путем изменения обстоятельств, когда субъект одновременно предстает и как воспитатель, и как воспитуемый; и как субъект, и как объект действия; и как законодатель, и как исполнитель собственных принципов.

Реальная диалектика возникает тогда, когда основа предмета *противопоставляется себе* через свои части, и предмет как целое соотносится с *положенными им же* предпосылками

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. М.: Политиздат, 1973.С. 22.

своего развития, выступает в пространстве *формируемым материалом*, во времени – *формирующим процессом*.

Поясним этот важный момент. Различные вещи без тождества их сущности не вступают между собой во внутреннюю связь. В пределах такой связи каждая из вещей относится к другой как к представителю общей для обеих сущности. Относясь к иной вещи как к сущности, данная вещь относится и к себе как к сущности. Относясь к себе как к сущности, вещь отличается от себя как явления. Раздвоение вещей на внутренний и на внешний уровни ведет к раздвоению предметной области на уровень *сущности* и на мир *явлений*. Однако здесь дано отличие сущности от явления. При более детальном анализе выясняется, что отношение между вещами одной сущности сводится, в итоге, к отношению сущности *к себе самой*, к ее самоотнесению и тем самым – к противопоставлению субстрата сущности самому себе, следовательно, к существенному противоречию, которое невыносимо для предметной области; поэтому противоречие в самой сущности предметной области осуществляется только как *процесс нахождения меры между противоположностями в процессах развития*. Развитие и есть процесс нахождения таких мер согласования противоположностей в пределах одной основы.

То, что в сфере сущности есть *самоопределение* целого, *воздействие на себя* через взаимодействие своих собственных частей, то в мире *явлений* обнаруживается всегда как *определение извне, как действие на другое*. Например, Петр, относясь к Павлу как к человеку, актуализирует свою собственную человеческую природу. Относясь к себе как к человеку, Петр отличает в себе *социальное* от *природного*. Но на таком различии дело не заканчивается. Отношение между Петром и Павлом как людей есть в итоге *отношение социальности к себе самой*. Такое самоотношение и *самоизмерение* социальности ощутимо

проявляется в *соревновании*, в борьбе людей за свое общественное признание, будь то спорт, политика или культура.

Отношение к самому себе углубляет понимание противоречия. В *явлении* противоречие обнаруживается как взаимодействие *двух* противоположностей, но в *сущности* противоречие есть «спор» с собой *одного и того же* начала. «У противоположностей “материя” одна и та же» – отмечает С.Н. Мареев. Противоположности обнаруживают себя как таковые «только тогда, когда один раз в положительной, другой раз в отрицательной форме имеет место одно и то же содержание»¹. Так, *потребность* в хлебе есть отрицательное бытие *реального* хлеба у голодного.

Дуализм в понимании противоречия фиксирует взаимодействие *двух особенных* содержаний, но их *общая* сущность не улавливается именно потому, что противоположности не понимаются как результат *противоположения одного начала*.

Например, в явлении труд и капитал кажутся равноправными противоположностями. Теория сводит противостояние труда капиталу к *противостоянию труда самому себе*, ибо капитал *произведен* от труда, есть *накопленный труд*, и сам по себе капитал не имеет иного субстрата; «труд свою собственную действительность полагает не как бытие-для-себя, а как всего лишь бытие-для-другого < > как бытие иного против самого себя»². Дуализм отражает *бытие-для-другого*, упуская отношение труда к самому себе.

Понимание труда в аспекте отношения к самому себе сразу ориентирует на способ разрешения противоречия: оно может

¹ Мареев С.Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса. М.: Наука, 1984. С. 37.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч.1. С. 442.

успешно разрешаться лишь в пользу *труда*. Интересы труда дают верный ориентир. «Ибо сколь бы обе крайности ни выступали в своем существовании как действительные и как крайности, – свойство быть крайностью кроется все же лишь в сущности одной из них, в другой же крайность не имеет значения *истинной действительности*»¹. Капитал не имеет значение *истинной действительности*.

Точно так же обстоит дело с решением противоречий между частными интересами различных субъектов того или иного *общего дела* – будь то производство, образование, наука и др. Ведь здоровый личный интерес связан, по существу, с *общим интересом общего дела, из которого и надо исходить в решении противоречий*. Если же встать на точку зрения лишь *особенного, частного интереса*, то *одному* особенному интересу противостоит *другой* особенный интерес, и сознание будет видеть *только различия* без их *внутреннего единства*. Каждый начнет настаивать только на *своем особенном*. В итоге различия заострятся до враждебных противоположностей, до острого противоречия, до паралича общего дела, который в итоге заставит посмотреть на предмет более глубоко и увидеть за *особенным всеобщее* содержание, существующее через *особенное*, а не рядом с ним.

Именно в рамках *всеобщего (для сторон общения) содержания* можно осуществить *разумный творческий, причем, практический синтез тех противоположностей, которые ранее представлялись непримиримыми*. Речь идет не о том, чтобы погасить личный интерес в общем деле. От такого дела люди разбегаются. Человек – *индивидуальное общественное* существо, «*оединиченная всеобщность*». Его частный интерес может успешно реализоваться лишь в общем деле. Кто игнорирует

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. С. 332.

интерес такого дела, тот добивается того, что его тоже будут игнорировать, вплоть до правовых санкций. Общее дело – это «весы», определяющие удельный вес каждого его участника.

Если взять противоположные – отечественные и западнические – ориентации в области идеологии и политики России, то можно утверждать, что российские западники не имеют значения «истинной действительности» потому, что они не укоренены в «почву», в отечественные традиции и культуру, в общенародный интерес, имитируют чужие формы жизни, слоняются по чужим дорогам и побираются под чужими окнами.

Из отношения к самому себе следует *асимметричность противоположностей, различие их статуса, значения*. В явлении каждая из них есть особенная форма, это создает видимость их *равноправия* и симметрии. Но, в сущности, лишь одна из них, как правило, является *основной* (представляет общую основу) и порождает иную как *производную* форму. Ведь предмету присуща *одна основа*. И ее в большей мере представляет та или иная противоположность на том или ином этапе развития целого. Оптимально состояние, когда *обе противоположности* в равной степени выражают единую основу. Такое состояние есть *гармония дополняющих друг друга* противоположностей, к которой следует стремиться в общем деле, исходя из его целого, которое существует в воображении как предпосылка верного понимания проблем и противоречий.

Противоречие есть форма, в пределах которой противоположности, *дополняя* друг друга своими содержаниями, срастаются в новое, более *развитое* образование и возникает *полнота содержания*. Именно в противоречиях проходят апробацию на *жизнеспособность* те или иные содержания. И, выдержав противоречия, они *срастаются в конкретное целое*.

Полнота содержания возможна только в рамках *единства противоположностей*.

Асимметрия противоположностей принципиально важна. Положительное и отрицательное кажутся, на первый взгляд, сугубо соотносительными категориями. Но отрицание в развитии есть *форма утверждения положительного содержания*, которое всегда остается *основой и ведущей стороной*. Мышление сначала уясняет соотношение положительного (П) и отрицательного (О) дуалистично, по схеме «П–О», фиксирует статику, а не движение к разрешению противоречия по схеме «П–О–П'». Утверждение одного содержания есть отрицание по отношению к другому содержанию. *Отрицание есть отношение одного положительного к другому положительному, т.е. отношение положительного к самому себе.*

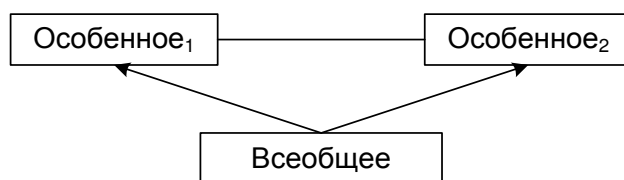
Отрицательность не имеет самостоятельного содержания, она производна от положительного. В противном случае отрицание как *самоцель* (О–П–О') превращается в «безумие самомнения» (Гегель), в абсолютное зло, в тупиковое и деструктивное направление в развитии, что подтверждается всякий раз радикальными отрицаниями без созидательного потенциала. М. Бакунин признавал первенство отрицания, «неустанное самосожжение положительного на чистом огне отрицательного». Он писал: «Радость разрушения есть в то же время творческая радость»¹; [цит. по: 5, с. 54, 56]. С позиций М. Бакунина, как и нынешних российских либералов, *объем свободы измеряется масштабом разрушения.*

За культом отрицания скрываются глубинные психологические и социально-политические установки, в

¹ Цит. по: *Зеньковский В.В.* История русской философии: в 2 т. Т.1. Ч. 2. Ленинград: ЭГО, 1991. С.54, 56.

частности, отчуждение от родного, родины и др. Дорогое и родное не разрушают, а берегут и развивают¹.

Культ отрицания понимается в православии как *логика дьявола*, как установка, реализуя которую индивид испытывает некий «возвышенный» *пафос* и, используем сильное выражение, сатанинский «оргазм» от *разрушения цветущих форм жизни, духа и культуры*. Подобная установка сознания возникает, как правило, в условиях отмирания прежних устоев жизни. И всегда находятся такие индивиды, которые за отрицанием особенных форм жизни не видят рождение новых жизнеспособных форм и поэтому само отрицание делают *самоцелью*, своей *судьбой*, которой их якобы наделили некие сверхчеловеческие могущественные силы. Такая *бесоодержимость* была свойственна Л.Д. Троцкому с его «перманентной революцией». Разрешение противоречий между особенными содержаниями возможно на основе их единого основания. Представим это схематично:

Противоречия креативных практик

Поясним имманентность противоречий в творческих процессах.

1. Самодеятельность – адекватная форма реализации творческих актов. В самодеятельности доминирует направленность субъекта на преобразование самих способов деятельности. Субъект одновременно выступает и *деятелем*, и *объектом* делания; он *противопоставляет* себя самому себе в

¹ См.: *Гончаров С.З.* Логика мышления и аксиология сердца. Екатеринбург: Банк культ. информ., 2006. С. 402 – 443.

реальном процессе и в то же время *объемлет* обе противоположности – *процесс делания и результат*. Соединяя в себе эти противоположности, субъект есть противоречие между *Я* прошлым и *Я* актуальным, между деятельностью ставшей и становящейся. Это противоречие разрешается и вновь становится через *самоизменение, самоотталкивание* и вместе с тем через *вбирание* субъектом в себя положенных им определений, но уже как моментов–условий для новой фазы самостановления, а не для повтора стереотипов.

Такая пульсация *полагания, противопоставления и возвращение к самому себе* продуцирует *прирост и обновление* творческих сил. Здесь социальным квантом оказывается личность, «постоянно неравная сама себе»¹. В самодеятельности противоречие между предметом и субъектом переносится в область творческих сил и превращается в противоречие между *репродуктивным и продуктивным*, разрешение которого требует *интенсивного напряжения духовных сил* и заканчивается, в конечном итоге, обновлением самого предмета. Такая противоречивость творческих актов рождает в духовном отношении и *муку, и блаженство* в одно и то же время.

Развитие идеи, научный поиск, выдвижение гипотез, выход за пределы достигнутого к новым возможностям и смыслам сопровождаются метаниями, коллизиями, рисками, выходом из мира понятного и привычного в зоны таинственных, малопонятных неопределенностей. Становление новизны отрицает привычные значения. Отрицание происходит в одной душе творца. Отсюда и рождаются «муки творчества. Это и имел в виду Гегель: «Таким образом, нечто жизненно, только если оно < > в состоянии вмещать в себе это противоречие и выдерживать

¹ Библер В.С. О культуре мышления теоретика Нового времени (XVII – начала XX в.) // Науковедение и история культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1973. С. 152.

его. Если же нечто существующее не в состоянии в своем положительном определении в то же время перейти в свое отрицательное [определение] и удержать одно в другом, если оно не способно иметь в самом себе противоречие, то оно не живое единство, не основание, а погибает в противоречии»¹. Умение выдерживать и разрешать противоречия – в этом заключается мужество мысли и характера в отличие от паники и истерики тех индивидов, которые переживают противоречия как сущее проклятие судьбы.

2. Субъективный аспект диалектики ясно отчеканил И.Г. Фихте. Но субъективный акт объективируется. Противоречивость творческого акта в составе субъекта объективируется и принимает острые формы противоречия между субъектами в их взаимных отношениях. Выражение «защита диссертации» точно передает противоречивость в процедуре общественного признания новых идей. От соискателя требуют новизны. Но новизна есть утверждение, которое отрицает так или иначе суждения иных авторов, в частности, членов диссертационного совета. Возникает полемика, борьба идей.

Абсолютным истоком противоречия в межсубъектных отношениях является их *борьба за общественное признание*. Ведь быть социально, значит быть *признанным* в сознании других достойным образом. Все к этому стремятся. Возникает на протяжении всей писаной истории драматургия *со-ревнования* по поводу признания, будь то интимно-личностные отношения, или отношения в области науки, искусства, политики, экономики, спорта и т.п. В общественной жизни инструментом измерения в процедурах признания, практического сравнения субъектов стала система рейтингов.

¹ Гегель Г.-В.-Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. С. 66.

Соревнование – форма движения истинно диалектического противоречия «в одно и то же время и в одном и том же отношении». Именно этот род противоречия есть корень и «нерв» саморазвития в отличие от рассудочно трактуемого противоречия «в разных отношениях», не содержащего самодвижения и жизненности. Такое псевдопротиворечие Э.В. Ильенков точно уподобил драке, в которой дерущиеся машут кулаками «в разные стороны». Опережая себе равного, субъект опережает самого себя, вступает в самосостязание. Противоречие между соревнующимися превращается в противоречие субъекта с самим собой, переводя в действительность все скрытые резервы. Противоречие соревнования – один из примеров того *имманентного противоречия*, которое интересовало Гегеля.

3. Когда процессы самодеятельности и соревнования получают свободу реализации, тогда наступает выявление креативного потенциала народа, и общество вступает в стадию культурного цветения, в период общего «акме». Коллективное творение общеинтересной и полезной новизны ясно обнажает креативность противоречий.

Если взять общество в целом, то прежние его формы отмирают тогда, когда они становятся оковами для самодеятельности. Идеального общества достичь невозможно в силу отмеченного противоречия: *то, что было достижением как первенство для немногих, становится со временем доступным и для большинства, и соревнование начинается по новому кругу, точнее, по спирали. И этому процессу нет конца.* К. Маркс по этому поводу пишет: «На самом деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем иным является богатство, < > как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего

самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹.

В этих суждениях гениально раскрыта земная основа *философской диалектики* и *креативная культурная антропология* К. Маркса, из которой он исходил и в своей критике антисоциального капитализма, и в своих надеждах относительно перспектив общества самодеятельности.

«Абсолютное движение становления» осуществляется как *обновление* людей путем обновления форм деятельности, общения и мышления и выражается адекватно в *диалектическом* мышлении. Общество, где саморазвитие людей осуществляется как беспрестанное выхождение за пределы для этого саморазвития, и где единственной предпосылкой самого общества является выход за пределы «исходного пункта», такое общество, подчеркивал Маркс, порождает понимание человеком «его собственной истории как *процесса*», так как «сам процесс развития положен и осознан как предпосылка индивида»². Такое процессуальное понимание и выражает *философская диалектика*.

Ныне же в качестве очередного онтологического варианта современной «парадигмы» мышления вдруг стала «синергетика» с чудом-культом – хаосом!

За различными методологиями всегда скрывается исторически определенная *социальность* и соответствующие ей

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.46. Ч.1.С. 476.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 35.

образы жизни. С возрастанием в обществе доли личных *свобод и самостоятельности* изменяется методология науки – предмет мыслится по подобию человеческой самостоятельности. В естествознании, математике, писал В.С. Библер, поставлена под вопрос «*всеобщность* классического предмета (и субъекта) – «точки действия на другое». В современном мышлении возникает идея радикально нового предмета и субъекта теоретического познания. Это – «идея предмета как “*causa sui*”, идея движения как *самодействия, самостоятельности*»¹. В осознании реальности разумно отдавать отчет о социальной основе тех понятий, посредством которых реальность осознается, т.е. быть критичным к понятийному аппарату, особенно гуманитарной науки.

Метафизика инноваций

Универсальная сущность человека сфокусирована в их стремлении выйти за пределы достигнутого к *новым* формам и смыслам жизни. Люди, как субъекты, стремятся не к созиданию какого-то «изма» (капитализма, социализма, монархизма и т.п.). Это – лозунги лукавых идеологов или романтиков на пять минут. Люди стремятся осуществить, выполнить себя. Они изменяют обстоятельства в таком направлении, чтобы установился *достойный в их понимании образ жизни*. Однако с его установлением исчезает его *идеализированный, романтический ореол*. Бывший в воображении идеальный строй облекается в *эмпирическую материю*, претерпевает от нее некие деформации и превращается со временем в *обыденную повседневность*, которая становится *скучной*. Новые формы жизни окаменевают, повышается удельный вес *репродуктивного* стиля мышления и поведения. Свободная активность *Я* регламентируется порядком настолько, что возникает его (*Я*) бунт. В лоне традиции вызревает

¹ Библер В.С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. С. 191.

модернизация, импульсы к обновлению деятельности, общения и мышления. Возникают инициаторы, готовые выйти за «красные флажки». Если взять общество в целом, то прежние его формы отмирают тогда, когда они становятся *оковами для самодеятельности и самообновления людей.* Самодеятельность – имманентная форма самообновления. Скука – реакция на лимит творческого компонента.

Существует *общесоциологическая реальная тенденция,* которую можно с полным основанием назвать *законом самообновления людей – их чувственно-эмоциональной, душевной, духовной, социокультурной областей.* Этот закон имеет *биопсихические* и социокультурные основы, он не сформулирован в теории, но он пролагает себе дорогу на практике в форме *качественных перемен,* возникающих «вдруг»; такие перемены присущи всем сферам и «порам» общества: личной жизни, семье, производственным коллективам, научным школам, политическим партиям и общественным объединениям, товарищеским отношениям, обществу в целом. Царская Россия цвела и богатела в 1913 году. Но уже в 1917 году монархия рухнула. Советский Союз был могуч в военном, хозяйственном, политическом отношениях. Но в 1991 году его «вдруг» не стало. За спиной революций и крутых перемен скрывается общесоциологический по охвату, *социокультурный по содержанию закон самообновления.* Повод всегда найдется.

Этот *глубинный креативно-антропологический закон* пролагает себе дорогу в истории, как правило, в бессознательной форме, если брать общество в целом.

Тенденция самообновления связана со свободой нашего Я, нашей воли, нашего продуктивного воображения, с игрой духовных и телесных сил. Этот источник самообновления – не экономический, не утилитарно-прагматический, а сугубо

антропогенный, креативный и бескорыстный. И чем в большей мере он становится руководящим в проектировании человеческой жизни, тем в большей мере социальная связь обретает адекватную себе форму с бескорыстием истины, добра и красоты.

Библейское изгнание из рая можно истолковать не только как расплату прародителей за грех гордыни, но и как мифологическое осознание *беспокойной человеческой природы, ее процессуальной универсальности, всегда жаждущей самообновления.*

За формулой Д – Т – Д' скрывается схема воспроизводства и обновления субъектов труда – схема расширенного воспроизводства продуктивно-творческих сил человека: *«продуктивно-творческие силы – их воплощения – прирост и обновление этих сил»*. Но пределом для капитала является узость его экономической цели, сводящей показатели общественной эффективности к одному параметру – стоимостному, прибыли. Такая редукция противоречит социокультурным измерениям человека, которые сам же капитал развивает.

Неизбывность и креативность противоречия

Универсальная природа человека встречает на каждой исторической стадии *ограничения со стороны формы общения* (общественных отношений). Противоречие *между человеческой универсальностью и формой общения* является всеобщим и в экономическом, и в социологическом, и в узко личностном отношениях. Вся история в ее антропологическом разумном аспекте есть длительный процесс разрешения этого противоречия. Каждый народ в силу своих особенностей решает это противоречие по-своему. Более того, в каждый период, в каждом коллективе противоречие между креативной

деятельностью (самодеятельностью) и общением встает во весь рост.

Разрешение этого противоречия – творческая задача, тестирующая руководителей и коллективы на умение (ум) думать самостоятельно, предметно, творчески. В советском обществе 70-80-х годов XX века, писал А.С. Панарин, назрело острое противоречие не по поводу собственности, а между возросшим образовательным и культурным потенциалом советского человека и «евнухами идеологии, запрещающими публичное употребление разума», между «накопленным интеллектуальным капиталом» и «суженными возможностями его практического профессионального применения». Кто реально производил общественный продукт (рабочий, инженер, ученый и др.), тот все более отстранялся от участия в решениях и испытывал «дефицит профессиональной самостоятельности»¹. Классический марксизм тут, как видим, не причем.

Общий принцип решения противоречия состоит в нахождении таких форм общения (общественных отношений, регламентаций, социальных норм и т.п.), которые открывали бы *простор для развертывания самодеятельности*, побуждали к свободной и *радостной* самоактуализации и самореализации творческих сил индивидуальности.

Однако противоречие между свободной самодеятельностью и формой общения не разрешимо *окончательно*, как и всякое содержательное противоречие, связанное с сущностью предмета. Его разрешение на каждый период состоит в приведении к соответствию самодеятельности и общения. Но это соответствие нарушается всякий раз все новыми инициативами, обновленными технологиями и практиками: *более просторные для самодеятельности формы общения, побуждая к инициативной*

¹ Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2003. С. 114, 116.

самодеятельности *большой круг лиц*, *сами готовят себе угрозу своего собственного «социального старения», а значит и отрицания.* Сообщать самодеятельности людей свободные формы – таков общий рецепт.

Само это противоречие *неустребимо* потому, что неунничтожима сама *основа* противоречия – самодеятельность и соревнование людей, различия в их притязаниях, в социальных статусах и в тех функциях, которые распределяются между субъектами самой логикой общего дела. *Развитие и есть способ разрешения противоречий.* В составе жизни каждого из нас есть сугубо индивидуальное (единичное) и сверхличное (всеобщее) – общественно важное дело, большое и прекрасное. И вот личная жизнь ценна в той мере, в какой в ней воплощено сверхличное. По такому критерию чтят героев, мыслителей, подвижников.

Однако противоречие между самодеятельностью и формами общения выражает собой противоречие между *субъектами* – различными *социальными группами*. Ведь кто-то заинтересован в сохранении «окостеневших» форм общения. Ссылки на объективные «факторы» разоблачаются как оправдание группового *своекорыстного* интереса. Социальная борьба за обновление форм общения становится вполне адресной. Противоречие «*между производительными силами и производственными отношениями*» – одно из форм противоречия между самодеятельностью и общением.

Именно в рамках *всеобщего (для сторон общения) содержания* можно осуществить творческий синтез *тех противоположностей, которые ранее представлялись непримиримыми.* Под всеобщим всякий раз скрывается нечто *субстанциальное*, как выразился бы Гегель, т.е. то *общее дело*, в рамках которого только и возникают проблемы и противоречия. Такое дело связывает усилия каждого в единство, в общее

произведение. И *только в общем деле*, а не в пустяках и курьезах («комаров субъективности», по Гегелю), можно утвердить себя в сознании других достойным образом, т.е. внести *важный* вклад, а значит и обрести *уважение*.

Диалектика состоит во всех случаях в *понимании всеобщего в особенном*. Согласованность всеобщего – особенного – единичного (В – О – Е) выражается эмпирически как социальная *синергия*, а в плане теоретическом предстает как общий закон: в жизни социального целого оптимальным является *согласованность меры целого с мерами частей*. Болезнь, регресс – это *эгоизм части за счет меры целого*.

Диалектика есть такой тип мышления, который *адекватен инновационному* стилю жизни творцов-созидателей. Алгеброй же диалектического мышления является умение соединять противоположности *всеобщего, особенного и единичного в гармонию*. За этими категориями, как было нами выяснено¹, скрывается соотношение всеобщих, особенных и индивидуально-личностных устремлений-интересов.

Соотношение всеобщего (В), особенного (О) и единичного (Е), как доказал Гегель в «Науке логики», составляет сущность диалектического метода понятийного мышления. Решающая роль этих категорий объясняется тем, что они логически выражают абсолютную социальную связь между людьми (*общество – социальная группа – личность*) и, по выражению К. Маркса – «прямо вытекают из наших отношений»². *Разумное* разрешение противоречий возможно при условии, когда противоположности поняты как *особенные* выражения *всеобщего* основания.

Разум же самым убедительным образом явлен *для каждого в нравственности*. Нравственность основывается на

¹ Гончаров С.З. Логика мышления и аксиология сердца. С. 154 – 156.

² Маркс – Энгельсу. 25 марта 1868 г. // Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения. 2-е изд. Т. 32. С. 45.

равноценности достоинства людей; в пестроте житейских обстоятельств она учит исходить из *единой и всеобщей* природы человека и сообщает духовную солидарность, взаимопомощь. *Практический разум* (нравственная воля) – *лучший диалектик*, он схватывает за эмпирическими различиями *тождественность* достоинства человека, за *многообразием* деяний – *единство* нравственных повелений, за *игрой* чувственных побуждений и сил – *необходимость* нравственного повеления совести, за *единичным* поступком – *всеобщую* его нравственную значимость, за *чувственной* повседневной реальностью – реальность *умопостигаемую, должную и разумную*. Он соединяет понимание, переживание и действие, облагораживая природные побуждения и влечения. Нравственность есть *адекватное выражение* человеческой общности, *общеродовой* человеческой *позиции* духа.

Нравственные императивы *всеобщи и общезначимы* с самого начала для той или иной социальной группы. Иначе социальная общность невозможна; т.е. нравственные императивы связаны с абсолютными факторами бытия людей. Положительные формы разрешения противоречия зависят от самого древнего основания, на котором выросла антропогенез и на котором держится современное общежитие людей – от *нравственности*; т.е. от *степени признания* других людей и народов как *субъектов* *равноценного достоинства*.

Итак, диалектика саморазвития человека, творчества, креативности, инноваций не столь комфортна, как иногда кажется; она требует характера, мужества мысли, умения не плакать от противоречий, а выдерживать и разрешать их. Вместе с тем данная диалектика дарует личности радость преодоления преград, выход за рамки достигнутого к новым созидательным возможностям и смыслам; она обязывает педагога ставить

студентов в проблемные ситуации и не спешить с подсказками. Ибо мышление человека тогда только и начинает работать предметно, когда оно испытывает острые противоречия и, погружаясь в *сам предмет*, начинает в самой предметной области находить верные ответы так, как сам предмет в процессах своего развития разрешил противоречия.

В.М. Князев

САМОКОНСТРУИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

Когда мы говорим о творчестве? Мы говорим о творчестве разумного существа, имя которому «человек». В век информационных технологий можно легко представить, что алгоритмом творчества в совершенстве овладели информационно-кибернетические системы. Есть же компьютеры, которые играют с гроссмейстерами в шахматы, изобретено «умное оружие», которое само находит цель и успешно ее поражает, делая убийцу-воина лишь свидетелем убийства, освобождая его, отчасти, от чувства вины и душевной боли или радости от убийства врага.

Почему же какой-нибудь киборг не может писать стихи, делать сверхсложные математические исчисления – творить без вдохновения, душевных мук, но совершенно и равнодушно, как и подобает машине? Потому что киборг в основной части своего существования – машина, а не человек. В киборге нет душевно-духовного качества человеческой жизни, потому он и не может творить. Творчество в полноте и совершенстве его проявления – атрибутивное свойство человеческой жизни. Киборг может творить по аналогии, подражательно, идя путем, программного изоморфизма, копируя феноменологию духа, не соприкасаясь при этом с источником творческого вдохновения – с океаническим